

СТРАНЫ ВОСТОКА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.Е. Фотина

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ОПИУМНЫХ ВОЙН, ИЛИ ТО, О ЧЕМ СТАРАЮТСЯ НЕ ГОВОРИТЬ

Опиумные войны – один из самых ярких эпизодов не только китайской, но и мировой истории. Именно первая Опиумная война (1840 – 1842 гг.) положила начало эпохе Нового времени и переломному этапу в истории Китая, связанному с насильственным приобщением китайского общества к формам цивилизации, выработанным европейской ветвью мирового развития. Подписание неравноправного Нанкинского договора 1842 г. открывало совершенно новую страницу в истории китайского государства – как части зависимой периферии мировой капиталистической системы.

Но на этом открытие Китая и его подчинение интересам Запада не остановились. В 1856 г. начались новые военные действия против Китая, закончившиеся Тяньцзиньскими англо-китайским и франко-китайским договорами 1858 г. Цинское правительство, попытавшееся воспрепятствовать ратификации Тяньцзиньского договора, спровоцировало новую агрессию англо-французских войск. Третья Опиумная война длилась с июня 1859 г. по октябрь 1860 г., когда были заключены Пекинские конвенции. Эти договоры еще более подчиняли Китай интересам Запада и превращали его фактически в полуколонию.

Несмотря на давность произошедших событий, проблема исследования Опиумных войн остается актуальной и на современном этапе. Ведь современный китаец помнит эту войну, считая ее позорной и несправедливой. Завоевательная политика Запада даже в наши дни вызывает у него чувство оскорбленности, недоверия к капиталистическому Западу и желание отомстить. В 1945 г. профессор Фань Вэнь-лань писал в своей книге: «В настоящее время мы с болью и негодованием вспоминаем о страданиях, которые претерпел китайский народ под гнетом иностранных захватчиков в условиях полуколониального, полуфеодального общества»³⁷². Еще позднее, в 2002 г., в «Пекинской юношеской газете» была опубликована статья, посвященная первой Опиумной войне. Во вступлении к этой статье сказано: «На площади Тяньаньмэнь стоит памятник народным героям, надпись которым гласит: «С 1840 г. до сегодняшнего дня». Китаец никогда не должен забывать этот год – 1840, ведь именно тогда, в результате Опиумной войны, Китай – всемирно известная древняя цивилизованная страна – стала полуколониальным и полуфеодальным государством, и люди оказались в это время в бездонной пропасти»³⁷³.

Этим и объясняется такое внимание западных историков к этой проблеме. Ведь от трактовки этих событий во многом зависит прочность и глубина взаимоотношений Китая с Западом. Как писал отечественный историк М.И. Сладковский, «изучение событий минувших столетий помогает глубже понять и современное состояние, и перспективы отношений между Китаем и Англией»³⁷⁴.

Понять причины столь повышенного интереса к проблеме Опиумных войн на современном этапе помогает статья «Тайная история Опиумной войны» («The Opium War's Secret History»)³⁷⁵, опубликованная в «The New York Times» от 28 июля 1997 г. В ней говорится о том, что в исследуемый период в Европе и Америке любые деяния считались допустимыми и справедливыми, если они приносили прибыль. Аналогичными были и взгляды бостонского концерна «Рассел и Кампени».

³⁷² Фань Вэнь-лань. Новая история Китая: 1840 – 1901/ Перевод с кит. Р.В. Вяткина, Б.Г. Мудрого, Ю.Я. Плама, В.Я. Сидихменова, В.Ф. Сорокина. - М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1955. С. 600.

³⁷³ [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.china.org.cn/chinese/ch-yuwai/165894.htm>. 11.06.2007.

³⁷⁴ Сладковский М.И. Китай и Англия. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. С.3.

³⁷⁵ [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.mapinc.org/drugnews/v97/n196/a03.html>. 11.06.2007.

В 1823 г. 24-летний Уоррен Делано отправился в Кантон и так успешно занимался там торговлей опиума, что через 7 лет стал главным партнером «Рассел и Кампени». Вернувшись безумно богатым в 1851 г. в США, он выдал свою дочь Сару за Джеймса Рузвельта, отца Франклина Рузвельта. Сейчас семья Делано пытается значительно приуменьшить вовлеченность Уоррена в опиумную торговлю.

Причина столь серьезного желания скрыть связь с торговлей опиума в Китае вполне объяснима. Общественное сознание в XX в. изменилось: теперь огромное значение приобрел именно моральный аспект. То, что ранее можно было оправдать или прикрыть баснословными выгодами, ныне является неприемлемым и осуждается. Поэтому Опиумные войны, которые относятся к числу самых «позорных», несправедливых и уничижительных войн в мировой истории, привлекают столько внимания с середины XX столетия. Эти события приобрели некий идеологический оттенок.

Причастность предков американского президента к торговле опиумом в Китае является не единственным тщательно скрываемым фактом. Мало кто говорит и об одном из пунктов мирного договора, навязанного Китаю после 1860 г., который предоставлял китайцам «полную свободу» участия в работах на территории Британских колоний и других земель за морем. Это фактически означало легализацию китайской работорговли, с помощью которой дешевый китайский рабочий труд стал поставляться на сахарные плантации Кубы и Восточной Индии, на добычу золота и строительство железных дорог Калифорнии и т. д.³⁷⁶

В книге Дж. Гиттингса, опубликованной BBC, дается отрывок из доклада комиссии на Кубе: «Все допросы китайцев были произведены устно и лично нами с каждым человеком. Письменные показания и петиции показывают, что восемь десятых из всего числа допрашиваемых были похищены или завлечены обманом; что смертность во время их перевоза от ран была вызвана ударами; самоубийства и болезни превысили 10 %; что по прибытии в Гавану они были проданы в рабство... Труд на плантациях также невыносимо жестокий, еды недостаточно, часы работы слишком длинные... В течение последних нескольких лет огромное количество китайцев умерло от побоев или повесились, перерезали себе горло, отравились опиумом, бросились в металлоплавильную печь»³⁷⁷.

Отношения Поднебесной с Западом в этот период окутаны не только тайнами, но и противоречиями. Несмотря на огромное обилие материала, посвященного проблеме Опиумных войн, единого мнения о характере, причинах и значении этих войн не существует. Причем некоторые точки зрения не только расходятся в некоторых моментах, но и противоречат друг другу. Китайские историки активно опровергали взгляд представителей Запада, утверждавших, что «с точки зрения всемирной истории Опиумные войны являются схваткой между прогрессивным капитализмом и умирающим феодализмом, и если бы свежий ветер мог еще раньше ворваться в затхлую феодальную атмосферу, то облик Китая давно уже не был таким»³⁷⁸. Советские и китайские же историки утверждают, что «разумеется, вторжение западного капитала совершалось вовсе не ради того, чтобы превратить феодальный Китай в капиталистический»³⁷⁹. «В результате глубокого попраания суверенитета Китай вынуждается “открывать свои двери” под диктовку иностранных держав, и, естественно, такого рода “открытие” меньше всего было выгодно Китаю»³⁸⁰. Лишь в современной историографии появляются более объективные точки зрения, освещающие как негативные, так и позитивные моменты произошедших событий.

³⁷⁶Gittings, John. A Chinese view of China- London: British Broadcasting corporation, 1973. P. 59 – 60.

³⁷⁷From the report of the Cuba Comission// Gittings, John. A Chinese view of China- London: British Broadcasting corporation, 1973. P. 60.

³⁷⁸Жэньминь жибао.26.0.1987.// Социально- экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 4.

³⁷⁹Сухарчук Г.Д.. Социально- экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С.5 – 6.

³⁸⁰Жэньминь жибао.26.0.1987.// Социально- экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 6.